

Этническая солидарность и гаплогруппы

[Лев Клейн](#)

Йоганнес Мюллер – видный немецкий археолог, глава кафедры преистории в Кильском университете. Статья его напечатана как «установка» в шведском журнале по современной археологии. То есть ей придается общеевропейская значимость. Это статья, в которой сформулирована установка на осторожность в использовании анализов ДНК для реконструкции преисторических этносов, языков и миграций, и выражен настоятельный совет опасаться упрощенных отождествлений гаплогрупп с этносами – совет, очень злободневный для нас в России перед лицом всяких отождествлений современных народов с ариями по гаплогруппам и т. п.

В связи с этим стоит отнести к этой статье со всем вниманием и серьезностью, проверить и уточнить ее формулировки и аргументы.

Прежде всего хотелось бы исправить пассаж, в котором Чайлд приравнивается к Косинне. В очень ранней своей книжке об ариях, основанной на студенческой работе, Чайлд действительно следовал за Косинной в своих трактовках миграций индоевропейцев, но затем, оказавшись перед лицом нацистской расовой теории, отошел от Косинны и даже полностью перевернул направление индоевропейских миграций – с восточного (из Центральной Европы) на западное (из степной прародины). Кстати, почти одновременно с ним ту же трактовку выдвинул ученик Косинны, отколовшийся от него – Эрнст Вале, на кафедре которого стажировалась Мария Гимбутас, также выдвинувшая идею о степной прародине. Впоследствии Чайлд со своим западным марксизмом всё меньше интересовался этническими характеристиками и всё больше – социально-экономическими (неолитическая и городская революции и т. п.).

Второе, на чем бы хотелось остановиться, это полное отрицание биологической основы у этнических образований. Мюллер считает, что «социальные роли суть социальные продукты и не обязательно различаются биологически. Человеческие общества созданы людьми и не обусловлены биологически». Это сказано неточно. Люди также суть животные, и биологическая составляющая в их поведении и сознании есть. Игнорирование ее было одной из основных ошибок марксизма, а сейчас эта ошибка весьма распространена среди западных интеллектуалов. Территориальность, преимущественные общение и любовь в собственной семье, образование новых семей на основе половой любви, а не гендерных ролей и т. д. – всё это сказывается и на построении солидарностей.

Третье уточнение. На первый план Мюллер выдвигает *идентичность*. Идентичность личности бывает разной – половая (мужская, женская), возрастная, профессиональная и проч. Всё это связано с социальными ролями. Очевидно, и здесь требуется уточнение. Речь идет об *этнической идентичности*. А она отличается от всякой другой (классовой, партийной, профессиональной и т. д.) тем, что ориентируется на особый вид солидарности. Ключевым понятием, как мне представляется, оказывается именно солидарность. Вот *этническая солидарность* – это такая солидарность, которая нацелена на создание или восстановление или поддержание большого и целостного *социального организма*, то есть такого общества, которое содержит все слои и институты для самостоятельного, независимого функционирования. Если есть такая солидарность, этнос есть. Если нет ее – нет и этноса.

Многие сообщества (партии, идейные организации) полагают, что этнос имеет ряд неотъемлемых признаков, соединенных в один пучок: особый язык, расовая монолитность, культурная специфика, отдельная территория, экономика и т. д. А поскольку эти факторы на деле не столь прочно связаны между собой, то возникают споры о том, этносы перед нами или нет. На деле нет ни одной черты, которая бы была необходима для этнической солидарности, и ни одной, которая бы гарантировала наличие этноса. Вот конструктивисты считают, что этнос вообще не существует, что этносы – выдумка политиков, фиктивное образование. Но они реально воюют и устанавливают и отстаивают свое превосходство над другими!

И всё же в основе этноса лежит один чисто духовный фактор: идея об общем происхождении конкретной совокупности людей. Неважно, реальное это представление или надуманное, но если оно в наличии, то вокруг него могут быть сгруппированы любые признаки, которыми люди подтверждают свое историческое единство, в любом наборе. Такую роль входящих в набор играют и физико-антропологические признаки, а гаплотипы, в общем и целом, входят в группу физико-антропологических (соматических), телесных.

Гаплотип обычно не бывает у народа монолитным, почти у каждого народа налицо смесь гаплотипов. Кроме того, преемственность по гаплотипам проходит по одним линиям, культурная преемственность часто идет по другим, а языковая – по третьим. Имена же народам дают по случайным обстоятельствам, и их бывает у каждого несколько, в том числе самоназвание, и они сменяются. Французы называют алеманами тот народ, который мы называем немцами, англичане – германцами (джермен), финны – саксами, а сами себя немцы называют дойче.

Таким образом, этносы существуют с тех пор, как существуют государства, а до того их не было. Языки же, конечно, были. Обычно их и стараются проследить вглубь тысячелетий исследователи, к этому и сводятся этнические исследования. Тем более, когда речь идет о группах родственных народов – о языковых семьях. А они образовывались вовсе не обязательно

делением и распространением популяций, но и заимствованием языков. Исследуя гаплогруппы, мы исследуем не этносы и языки непосредственно, а разнообразные контакты популяций – миграции, взаимопроникновения, слияния, преемственность, изоляцию и уничтожение.

Мы должны быть признательны Йоганнесу Мюллеру за то, что он поставил этот важный вопрос на дискуссию и призвал к теоретическим дебатам.